

КУМЫКСКИЕ ФЕОДАЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ В КАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В ПЕРИОД АНТИИРАНСКИХ ВОССТАНИЙ (1707—1721) И РАСПАДА СЕФЕВИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

М.-П. Б. Абдусаламов

В статье, на основе анализа архивных материалов, сведений кавказоведов, русских и западноевропейских авторов XVIII—XIX вв., рассматриваются кумыкские феодальные владения в кавказской политике России в контексте антииранских восстаний 1707—1721 гг.; характеризуется внешнеполитическое положение кумыкских владений, определявшееся политической ситуацией в регионе, где все время соперничали за свое влияние в крае Османская империя и царская Россия; указывается рост пророссийской ориентации кумыкских князей в условиях распада Сефевидского государства и агрессивных устремлений Порты.

Ключевые слова: кумыкские владения, Россия, кавказская политика, шамхальство Тарковское, Сефевидский Иран, Османская империя, восстания, подданство, аманаты.

Внешнеполитическое положение кумыкских феодальных владений в начале XVIII в. определялось политической обстановкой в Прикаспии, где вели острое соперничество за сферы влияния Турция, Персия и Россия. В этих условиях кумыкские владетели были вынуждены порой признавать сюзеренитет иранских шахов, турецких султанов и русских царей. Но эта зависимость носила скорее номинальный характер.

Кумыкия — территория населенная кумыками, была раздроблена на ряд бийликов — княжеств: 1) шамхальство Тарковское, владения Засулакской Кумыкии — Аксаевское, Эндиреевское и Костековское, Мехтулинское ханство, Утамьшское султанство и др. [11, с. 52]. В XVII—XVIII вв. по-прежнему продолжались междоусобицы кумыкских владетелей. Раздробленность кумыкских земель была на руку султанской Турции и шахской Персии, стремившихся подчинить Дагестан. В этой обстановке происходили и те процессы, которые заложили основу для присоединения Дагестана к России [11, с. 54].

Занятость России Северной войной и постепенное разложение Сефевидского государства создавали благодатную почву реваншистским устремлениям Порты и ее вассала- Крымского ханства. Военная программа Оттоманской Порты предусматривала захват Кавказа и полное вытеснение из региона России [26, с. 27].

В связи с системным кризисом, охватившим Сефевидскую державу, падало бывшее влияние иранских шахов на Восточном Кавказе. В XVIII столетии в Приморском и Юго-Западном Дагестане по-прежнему сохранялись возведенные персами в период их могущества крепости с воинскими гарнизонами. Как и прежде, персидские шахи смотрели на Дагестан как на свою территорию. Сефевидская Персия и в начале XVIII в. представляла для дагестанских народов угрозу их национальной независимости [3, с. 60].

В начале XVIII в. кумыкские владетели — костековские, аксаевские и эндиреевские все чаще стали

ориентироваться на Россию [12, с. 130]. Проводя политику благоприятствования торговым интересам кумыкских владетелей, (снижая или отменяя торговые пошлины с их товаров), назначая им жалованье и высылая значительные подарки, Россия оказывала тем самым и экономическую помощь Дагестану. Все эти факторы способствовали упрочению связей Дагестана с Россией и облегчали борьбу его народов за независимость от сефевидских шахов [28, с. 209].

Необходимо отметить, что горцы Дагестана, будучи суннитами, подвергались религиозным преследованиям со стороны шиитского Ирана. Это вызывало недовольство не только среди местных мусульманских клерикалов, но и среди народа [3, с. 60—61]. На Кавказе «народное недовольство и волнение были повсеместно», — писал Ф. М. Алиев [4, с. 21]. Первыми против персидского гнета в 1707 г. восстали джарцы, к которому присоединились цахурцы и азербайджанцы [20, с. 167].

Первоначально антииранскую борьбу возглавил Хаджи-Дауд Мюшкюрский, авантюрист, достойный сравнения с Лжедмитрием I. Но в данном случае за ним не стояли польский король и шляхтичи [18, с. 70].

Вскоре к предприимчивому Хаджи-Дауду присоединился кайтагский уцмий со своим сыном Муртузали. В 1711 г. отряд, возглавляемый Хаджи-Даудом и Муртузали, выступил против Шабрана и после упорной борьбы взял его. Отсюда они и направились в Кубинское ханство, осадили и захватили крепость Худат и расправились с местным правителем [9, с. 54—55].

После захвата Худата сюда прибыл казикумукский хан Сурхай с многочисленным отрядом. Там, собрав свои силы в кулак, Хаджи-Дауд и Сурхай-хан Казикумукский решили нанести удар на Шемаху — важный административный центр Северного Азербайджана [6, с. 125]. Шамхал Адиль-Гирей, узнав об этом намерении, сообщил им, что он, получает жалованье от персидского шаха и должен поддерживать его права и следовательно, если они

пойдут на Шемаху, то он совершит нападение на их собственные владения [6, с. 125]. Однако угрозы шамхала не оказали отрезвляющего действия на повстанцев.

В 1711 г. это разношерстное войско осадило Шемаху, но не смогло его взять. Не достигнув цели, повстанцы вынуждены были отступить. Через некоторое время антиперсидское восстание пошло на убыль. Сурхай-хан возвратился в свою резиденцию-Кази-Кумух, а Хаджи-Дауд угодил в Дербентскую тюрьму, откуда ему удалось бежать только в 1719 г. [19, с. 69—70].

Неудача повстанцев объяснялась тем, что они действовали разрозненно. Руководители восстания преследовали только свои личные цели и были далеки от народных масс.

На рубеже 20-х гг. XVIII в. дагестанские феодалы, владения которых были близки к южным рубежам России, находились с ней в тесных торгово-экономических связях. Они постепенно склонялись на сторону России, отправляли в Москву своих послов с просьбой принять их в подданство [10, с. 104—105]. В сложившейся обстановке крайнего ослабления Ирана признание шахом Адиль-Гирея шамхалом не могло иметь особого значения. Правильно оценив соотношение сил между Персией и Россией, шамхала Тарковский последовательно шел на сближение с царским двором вопреки угрозам шахских властей лишить его титула шамхала [27, с. 49—50]. Шамхал Адиль-Гирей в письме к шаху писал, чтобы ему отправил денег и войско, в противном случае грозя обратиться за помощью к русскому царю, «...и он де... может пожаловать мне своих воинских, что де я могу с ними (Дауд-беком и Сурхай-ханом — М.-П. А.) управитца»¹. По свидетельству И.И. Голикова, шамхал Адиль-Гирей «... видя с стороны Шахской худые распоряжения и слабость, обратился к Российскому Монарху, отдавая себя в подданство... Его Величества...» [14, с. 218]. Аналогичное писал М. Чулков: «Как последнее возмущение в Персии началось, то хотя Шамхал и всякия меры употреблял утишить оное, но не имея к тому довольной силы, и видя, что с Персидской стороны как в хороших распоряжениях, так и в силах ослабевают, обратился к России...» [29, с. 475].

Русский посланник в Персии А.П. Волинский в своем журнале от 6 мая 1718 г., писал: «Ибрагим-бей говорил, что брат его Алдигирей велел ему посланнику свое намерение последнее объявить секретно, что он намерен и вовсе оставить службу шахову в надежде милости его царского пресветлого величества и со всеми своими войсками желает также и вся фамилия его служить царскому величеству против всех его величества неприятелей, куда ему повелит и ежели его величество изволит ему повелеть, то он Алдигирей будет трудитца, чтоб и других из дагестанских или из горских владетелей с войсками своими службу у его величества, так как и он приняли б»².

В 1717 г. шамхал Адиль-Гирей обратился к России с просьбой: «Понеже упование и надежда

наша есть к вашей высокой Порте, ...того ради и я, прибегаю к вашему милосердию, низжайше всепокорно прошу, прежде сего отцы и прародители наши служили вам в верности и во всяких службах ваших вседушно радели, будучи в службе при Порте вашей, а ныне и я, покорный раб ваш, всегда с придержанием во услугах ваших пребывать и с союзными и друзьями вашими противитися от сердца желаю..., я от него, шаха, отложился и к вам, российскому государю, поддался и службу принял...» [23, с. 225—226].

В 1718 г. кумыкский шамхал Адиль-Гирей Тарковский вступает в подданство России [24, с. 26]. В ответной грамоте марта 1718 г. кумыкскому шамхалу Адиль-Гирею Будаханову Петр I писал о принятии его со всеми подвластными ему улусами в российское подданство: «Оное твое прошение милостиво усмотрели и тебя, Адиль-Гирея, под оборону нашу и подданство принимаем. И во знак тоя нашея царской милости повелели из нашей царского величества казны жалованья соболей и протчего с сим твоим посланцом послать повелели, которой то тебе верно вручить, и протчее от министров наших наказанное изузное сообщить указ имеет, тако ж мы, великий государь, наше царское величество указали о хранении тебя от твоих неприятелей к губернатору казанскому и астраханскому коменданту надлежащие указы послать»³.

С аналогичной просьбой 20 апреля 1719 г. обратился посол шамхала, прибывший ко двору Петра I Мамет-бек Алыпкачев.

1. «Он, Адиль-Гирей, подлинно и верно поддался под сильную руку е. ц. в. и желает везде и во всяких случаях е. ц. в. служить верно, безизменно и непоколебимо и для лутчего уверения хошет послать сына своего, Касболата, в Тарки за аманата...

2. Ежели бы е.ц.в. позволил, где ни есть в кумыцких землях, или при море в Сулаке, или в Уче, построить фортецию или какой тержимент, то б он, Адиль-Гирей, был контент.

3. Как изволение от е. ц. в. будет ему, Адиль-Гирею, на персияны воевать сухим путем или морем, то он, Адиль-Гирей, может их вскоре покорить и привести под сильную державу е. ц. в....»⁴.

Вслед за шамхалом к Петру I обратились с просьбами принять их в российское подданство и другие кумыкские владетели. Чопан-шамхал Эндиреевский в 1719 г. отправил в Коллегию иностранных дел послание, в котором просил сообщить государю, что он и его окружение «служить великому государю готовы и пожитки свои, и улусы, и подданных всех под руки его величества» отдадут [22, с. 25].

В письме от 24 февраля 1721 г. владельцы Эндиреевского княжества Айдемир, Муртазали и Кебек к Петру I писали: «...все мы между собою совет имея вознамерились дабы нам не быть в службе другого кроме вас великого государя нашего и желаем служить верно и быть в послушании и какие будут указы и повеления от вашего величества и касающиеся до нас службы, то мы оные исправлять вседушно

¹ АВПРИ. Ф. 77: Сношения России с Персией. 1721 г. Оп. 77/1. 1721 г. Д. 1. Л. 30 об.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 59. Л. 49—50.

³ РГАДА. Ф. 121: Кумыцкие и Тарковские дела. 1718 г. Оп. 2. Д. 1. Л. 3 — 3 об.

⁴ Там же. 1719 г. Л. 3 об.

готовы...»¹. В другом письме от 21 апреля 1722 г. астраханскому губернатору Кикину аксаевский князь Султан-Махмуд указывал, что эндириевский владетель Айдемир желает «...быть по прежнему под протекцию Е.И.В. и хочет дать аманаты, ...и я також дать рад и желаю быть в подданстве государем по прежнему»².

В 1720 г. отправил своих послов к Петру Великому Муртазали-шамхал Бойнакский. Он также просил принять его в российское подданство: «...объявил он Муртазали что желает быть он под протекцию Е. Ц. В. и со всякою верностию служить и в том дает свою присягу по своему закону да сверх того дает сына Ильдара... в службу Е. Ц. В., а другога сына своево аманаты отдает же которому быть в Терке»³. 26 августа был издан указ коллегии иностранных дел к астраханскому губернатору А.П. Волынскому, чтобы он «подлинно разведал и рассмотрел какого он (Муртазали) состояния и сколько при нем подданных людей» и чтобы с «Муртазалиевым поступал и обходился ласково, дабы от страны его царского величества не отогнать...» [21, с. 339]. В этих целях Бойнакскому владельцу Муртазали было «определено жалованье», которое он получал из русской казны⁴. Однако вскоре Муртазали Бойнакский из-за соперничества с Адиль-Гиреем Тарковским склонился на сторону Умалата Казанищенского, находившегося в подданстве персидского шаха. Казанищенский владетель Умалат не представлял особого интереса для Петра I, хотя иранский шах пытался его использовать как противовес русскофильствующему шамхалу Адиль-Гирею Тарковскому. Султан-Махмуд Утамышский, подверженный влиянию уцмья Кайтагского, напав на представителей русского посольства, занял враждебную позицию по отношению к России [1, с. 89].

В общей политике, проводимой Петром I на Кавказе, немаловажную роль играло заложничество — так называемая система аманатов, которая была в руках кавказской администрации гарантом политического давления и подчинения горских феодалов той внешней политике, которая проводилась вплоть до покорения Кавказа [22, с. 43]. Однако царское правительство, занятое войной со Швецией, не решалось присоединить к России прикаспийские области Кавказа.

Спад антииранских выступлений в 1712—1718 гг. был лишь временным. К началу 20-х гг. XVIII в. политический кризис в Иране достиг апогея. Страна повсеместно была охвачена антиправительственными восстаниями. На восточных окраинах империи отделились Кандагар и Герат. Против персидского ига вновь поднялись азербайджанцы, армяне, грузины и дагестанцы [27, с. 125].

В 1720 г., используя благоприятный момент, Мир-Махмуд Афганский вступил в Иран и начал масштабное наступление на Сефевидов⁵. Турция стремилась ослабить Персию и в связи с этим

оказывала активную поддержку афганцам, чтобы захватить закавказские провинции Ирана⁶.

Удачно выбрав момент, повстанцы концентрировали все силы, чтобы нанести персам сокрушающий удар. Вблизи от Шемахи повстанцами были разгромлены наголову иранские войска, отправленные на подавления данного восстания. При этом был убит шахский военачальник Гасан-хан⁷.

Шах Хусейн за помощью «послал одного своего чиновника Махмуд-Бега с знатною суммою денег и многими подарками» к главному дагестанскому владетелю шамхалу Адиль-Гирею Тарковскому с просьбой о присылке к нему войска [14, с. 52]. Шамхал решил оказать поддержку шаху, и собрав войско, отправил его в Иран под предводительством Сурхай-хана Казикумухского. Когда Сурхай-хан с войском проходил через Ширван, то к нему примкнул Даудбек. Он убедил Сурхай-хана выступить против шаха и действовать заодно с восставшими⁸. За короткий срок Хаджи-Дауду и Сурхай-хану Казикумухскому удалось собрать несколько тысяч горцев, готовых на решительную борьбу с персами [9, с. 56].

В восстание включились кюринцы, табасаранцы, азербайджанцы, кумыки Мехтулинского и Эндириевского ханств и Эрпелинского владения, жители Губдена и многие другие. Упорствовал лишь шамхал Тарковский Адиль-Гирей, пользовавшийся большим вниманием со стороны шахского престола, как защитник северной границы Ирана. Мало того, шамхал Адиль-Гирей, видя сосредоточение огромных сил восставших, угрожал им нападением с тыла, если они осмелятся вновь совершить поход на город Шемаху⁹. Но и на этот раз угрозы шамхала не подействовали.

7 августа 1721 г. повстанцы захватили Шемаху — административный центр Ширвана. Город был разгромлен, причем среди пострадавших оказались русские купцы, приехавшие в город по торговым делам [29, с. 74].

Беглярбек Гусейн-хан и его ближайшее окружение, а также до восьмисот человек из городской знати, укрывшиеся в главной мечети, были истреблены [13, с. 226]. Вблизи Шемахи повстанцами были разбиты войска гянджинского и эриванского ханов. Многие шахские ставленники, в том числе и правитель Дербента, бежали в Иран [15, с. 420].

Столь же критическим оказалось и положение шамхала, резиденция которого, Тарки, в противоположность Дербенту и Баку, совсем не имела укреплений. Повстанцы беспрерывно нападали на нее, не давая Адиль-Гирею покоя ни днем, ни ночью. И этот защитник дагестанского прохода с большим трудом сопротивлялся Хаджи-Дауду¹⁰.

Персы были изгнаны из Дагестана и Ширвана. Казалось, что Дагестан освободился от иноземного ига. Но возникла опасность порабощения дагестанцев Турцией. Порта, стремясь воспользоваться критическим положением Персии, готовилась к захвату ее провинций. Она намеревалась осуществить на

1 РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 59. Л. 149.

2 АВПРИ. Ф. 77. Оп. 77 / 1. 1722 г. Д. 3. Л. 8.

3 Там же. 1721 г. Д. 2. Л. 32—33.

4 РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 59. Л. 111.

5 АВПРИ. Ф. 89: Сношения России с Турцией. Оп. 89 / 1. 1721 г. Д. 7. Л. 144 об.

6 Там же. Л. 175 об. — 176.

7 РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 68—69, 72.

8 Там же. Л. 73.

9 Там же. Л. 74—75.

10 Там же. Л. 78.

востоке широкую захватническую программу, важное место в которой отводила овладению Кумыкской плоскостью. В условиях сложившейся непростой политической обстановки Кумыкия, будучи раздробленной на множество политических единиц, так или иначе оказалась бы неизбежно поглощенной либо Ираном, либо Турцией, или же она должна была присоединиться к России¹.

Имея в Закавказье и в Персии важные экономические и политические интересы, Россия не могла оставаться безучастной к событиям на Востоке. Обстановка требовала решительных мер, среди которых на первый план выдвигалось овладение западным побережьем Каспийского моря и торговыми путями Прикаспия. Дальнейшее промедление в вопросе выступления русских войск на Северный Кавказ грозило захватом Турцией Кавказа [5, с. 66—67]. Петр I не мог допустить турок к Каспийскому морю. Превращение Кавказа в плацдарм турецкой экспансии была направлена «в первую очередь против юго-восточных окраин России» [17, с. 46].

Заключение победоносного Ништадтского мира 30 августа 1721 г., завершившего многолетнюю войну России со Швецией, позволило Петру I приступить к реализации части восточной программы [8, с. 2].

Тем временем из столицы Ирана — Исфахана приходили самые тревожные вести. 8 марта 1722 г. шахские войска были наголову разгромлены афганцами у Гюльнабада [24, с. 27]. В такой критической обстановке иранский шах Султан-Хусейн 22 октября 1722 г. был вынужден отречься от престола. По сути, правлению Сефевидской династии в Персии пришел конец. В Иране на тот период узурпировал власть Мир-Махмуд Афганский [26, с. 41—42].

Сложившаяся обстановка требовала решительных мер. Поэтому Петр I приказал начать переброску войск, судов, артиллерии и всего необходимого в Астрахань для предстоящего похода на юг [22, с. 45]. Готовясь к походу, Петр I подтвердил принятие в российское подданство северокавказских владетелей. Особое внимание Петр I уделил шамхалу Тарковскому. Будучи валием Дагестана, т.е. главным владетелем, он играл видную роль в политических событиях, происходивших на Кавказе в первой четверти XVIII в. Адиль-Гирей находился в тесных контактах с царским двором и пользовался личным доверием государя-императора. Было принято решение оказать поддержку шамхалу Адиль-Гирею, а Тарковское шамхальство превратить в своеобразный плацдарм для дальнейшего продвижения вглубь Дагестана и дальше в Иран. Сверх того, царское правительство материально поощрило Адиль-Гирея, дабы приохотить его к более рьяной службе императору. В качестве императорского подарка ему были отправлены три тысячи рублей и на большую сумму соболей, тканей из крученого и обычного шелка [2, с. 4]. Принятие шамхала Тарковского Адиль-Гирея под покровительство России сыграло важную роль. По мнению И.И. Голикова, «сие обстоятельство не мало же способствовало к предпринятому Его Величеством сему трудному походу» [14, с. 74].

К маю 1722 г. завершилась подготовка к походу. 15 июля 1722 г. в Астрахани Петр I «издал манифест на татарском, турецком и персидском языках», который разослал «ко всем князьям и главным Вельможам Дагестанским, в которых объявлял им, что идет он не в таком намерении, чтоб овладеть их землею, ниже нанести им войну; но только просить у них себе прохода, и что наличными деньгами станет платить за припасы, которыми будут они его снабжать» [18, с. 71]. В целях захвата Прикаспийских провинций рекомендовалось поступать с местным населением «с великою дружбою, дабы не подать причину туркам войско прибавить и тем наши действия труднее учинить»².

24 июля 1722 г. «манифест был отправлен с поручиком Лопухиным в Тарки к шамхалу для разсылки в Дербент, Шемаху и Баку» [7, с. 66]. Одновременно, как писал русский резидент И. И. Неплюев, в Стамбуле «следует великое приготовление к войне. Посылают беспрепятственно и амуницию, и артиллерию в Азов и Эрзерум. И во всю Азию указы посланы, чтобы войска собирались». Уже во время приготовления к походу австрийский, английский и венецианский дипломаты распространяли в Стамбуле невероятные слухи о планировавшихся якобы планах Петра I овладеть Персией и всем Закавказьем, и затем начать поход против Константинополя [25, с. 392]. При подстрекательстве Англии, Порты предьявила свои претензии на Кабарду, Дагестан и Ширван. Турецкий визирь, угрожая войной, потребовал, чтобы российские войска покинули Кавказ [16, с. 59].

Несмотря на эту угрозу, российская армия во главе с Петром I в 1722 г. прибыла в Астрахань, откуда и предстояло совершить великому императору свой знаменитый Персидский поход на Восток.

Таким образом, в рассматриваемый период кумыкские феодальные владения занимали важное место в планах России на Кавказе. Покровительственная политика Петра I по отношению к кумыкским феодальным владетелям, в первую очередь шамхалу Тарковскому, была связана с планами освоения побережья Каспийского моря. Вступление кумыкских князей в российское подданство укрепило и расширило русское влияние в Дагестане. Особенно оживленные сношения с Кумыкией развились к началу 1722 г. в связи с готовившимся Каспийским походом Петра I. Обращение шамхала Тарковского к России и связи, установившиеся между Петром I и шамхалом, в значительной степени способствовали этому рискованному предприятию, поскольку Тарковское шамхальство занимало стратегически значимую позицию в Дагестане, играло активную роль в происходивших здесь военно-политических событиях, а также в экономической жизни края.

Литература и источники

1. Абдусаламов, М.-П. Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века / М.-П. Б. Абдусаламов. — Махачкала : ИД «Народы Дагестана», 2008. — 198 с.

² АВПРИ. Ф. 77. Оп. 1. 1722 г. Д. 7. Л. 112 об. — 113 об.

¹ Там же. Оп. 3. Д. 78. Л. 29.

2. Айсар, Ф. *Обнадежить милостью и протекцией: [О посланце шамхала Тарковского в Санкт-Петербург ко двору Петра I] / Ф. Айсар // Дагестанская правда. — 1999. — С. 4—5. — 7 янв.*
3. Алиев, Б. Г. *Союзы сельских общин в борьбе за независимость Дагестана в XVII — первой половине XVIII в. / Б. Г. Алиев, М.-С. К. Умаханов // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. — Махачкала : Тип. ДагФАН СССР, 1986. — С. 55—70.*
4. Алиев, Ф. М. *Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в. / Ф. М. Алиев. — Баку : Элм, 1975. — 127 с.*
5. Ахмадов, Я. З. *Взаимоотношения Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке : дис. ... канд. ист. наук / Я. З. Ахмадов. — Махачкала, 1977. — 170 с.*
6. Бакиханов А.-К. *Гюлистан и- Ирам / А.-К. Бакиханов. — Баку : Элм, 1991. — 304 с.*
7. Бергман, В. *История Петра Великого / В. Бергман ; пер. с нем. Е. Аладьин. — Т. V. — СПб. : В тип. штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1841. — 162 с.*
8. Богуславский, Л. *История Апшеронского полка. 1700—1892 гг. / Л. Богуславский. — Т. I. — СПб. : Тип. министерства путей сообщения, 1892. — 518 с.*
9. Гаджиев, В. Г. *Разгром Надир-шаха в Дагестане / В. Г. Гаджиев. — Махачкала : Мининформпечать, 1996. — 260 с.*
10. Гаджиев, В. Г. *Роль России в истории Дагестана / В. Г. Гаджиев. — М. : Наука, 1965. — 391 с.*
11. Гаджиева, С. Ш. *Кумыки: историко-этнографическое исследование / С. Ш. Гаджиева. — М. : Изд-во АН СССР, 1961. — 385 с.*
12. Гасанов, М. Р. *История Дагестана с древности до конца XVIII в. / М. Р. Гасанов. — Махачкала : Дагкнигоиздат, 1997. — 216 с.*
13. Гербер, И.-Г. *Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курой, народах и землях и об их состоянии в 1728 г. / И.-Г. Гербер // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. — СПб. : Изд-во Имп. АН, 1760. Июль. Ч. 2. — 308 с.*
14. Голиков И. И. *Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам / И. И. Голиков. — Ч. VIII. — М. : Университетская тип., 1789. — 448 с.*
15. *История Дагестана с древнейших времен до наших дней / отв. ред. А. И. Османов. — Т. I. — М. : Наука, 2004. — 627 с.*
16. *История Кабарды с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Н. А. Смирнов. — М. : Изд-во АН СССР, 1957. — 394 с.*
17. *Ключевский, В. О. Сочинения / В. О. Ключевский ; под ред. В. Л. Янина. — Т. IV. Курс русской истории. — Ч. IV. — М. : Мысль, 1989. — 398.*
18. *Козубский, Е. И. История города Дербента / Е. И. Козубский. Темир-Хан-Шура: Русская тип. В. М. Соколова, 1906. — 468 с.*
19. *Левитов, В. Н. Очерки по истории Азербайджана в XVIII в. / В. Н. Левитов. — Баку : Изд-во АН Аз. ССР, 1948. — 227 с.*
20. *Магомедов, Р. М. История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX в. / Р. М. Магомедов. — Махачкала : Дагучпедгиз, 1968. — 340 с.*
21. *Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX веков / Р. М. Магомедов. — Махачкала : Дагкнигоиздат, 1957. — 408 с.*
22. *Магомедов Р. М. Россия и Дагестан: страницы истории / Р. М. Магомедов. — Махачкала : Дагкнигоиздат, 1987. — 129 с.*
23. *Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII вв.: документы и материалы / сост. Р. Г. Маршаев. — Махачкала : Дагкнигоиздат, 1958. — 336 с.*
24. *Саламова, Н. А. Кавказ и Причерноморье в русско-турецких отношениях: от Каспийского похода Петра I до присоединения Крыма к России (1722—1783) / Н. А. Саламова, Р. И. Магомедова. — Махачкала : ИП М. А. Джамалудинов, 2010. — 168 с.*
25. *Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. — Кн. IX. — Т. XVIII. — М. : Мысль, 1963. — 435 с.*
26. *Сотавов, М. Н. Крымское ханство в русско-турецких отношениях в XVIII в. (1700—1783) в свете влияния их на Дагестан / М. Н. Сотавов. — Махачкала : ДГУ, 2010. — 169 с.*
27. *Сотавов, Н.-П. А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. / Н.-П. А. Сотавов. — М. : Наука, 1991. — 228 с.*
28. *Умаханов, М.-С. К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке / М.-С. К. Умаханов. — Махачкала : Изд-во ДагФАН СССР, 1973. — 250 с.*
29. *Чулков, М. История краткая российской торговли / М. Чулков. — М. : Тип. Пономарёва, 1788. — 314 с.*

Поступила в редакцию 11 апреля 2016 г.

АБДУСАЛАМОВ Магомед-Паша Балашович, канд. ист. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Дагестанский государственный институт народного хозяйства (г. Махачкала). Сфера научных интересов: история кумыкских феодальных владений в XVII—XVIII вв. E-mail: vikingpasha@mail.ru

**KUMYKSKOM FIEFDOMS IN THE CAUCASIAN POLICY OF RUSSIA
IN THE PERIOD OF UPRISINGS AGAINST IRAN (1707—1721)
AND THE COLLAPSE OF THE SAFAVID STATE****M.-P. B. Abdusalamov**, Dagestan State Institute of National Economy, Makhachkala, Russian Federation, vikingpasha@mail.ru

The article, based on an analysis of archival materials, information, Caucasian studies, Russian and Western European authors XVIII—XIX centuries. Kumyk considered fiefs in the Caucasian policy of Russia in the context of anti-Iranian revolts 1707—1721; characterized international position Kumyk possessions, defines the political situation in the region, where all the time competed for influence in the province of the Ottoman Empire and Tsarist Russia; It indicates the growth of pro-Russian orientation Kumyk princes in a collapse of the Safavid state and the aggressive ambitions of ports.

Keywords: Kumyk possession, Russian, Caucasian policy, Shamkhalate Tarkovsky, Safavid Iran, the Ottoman empire, rebellion, citizenship, amanat.

References

1. Abdusalamov M.-P.B. Kумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века [Kumyks feudal possession in a political life of Dagestan in first half of XVIII centuries]. Makhachkala: The peoples of Dagestan, 2008, 192 p.
2. Aysar F. Obnadezhit milostyu i protekciej: [o poslance shamxala tarkovskogo v Sankt-peterburg ko dvoru Petra I] [To Encourage mercy and patronage: [the messenger of Shamkhal Tarkovsky to St. - Petersburg to the court of Peter I] //Dagestan truth, 1999, 7 January, pp. 4-5.
3. Aliev B.G., Umakhanov M.-S.K. Soyuzy selskih obshhin v borbe za nezavisimost Dagestana v XVII - первой половине XVIII v. [The Unions of rural communities in the struggle for independence of Dagestan in XVII - first half XVIII century] // Osvoboditelnaya borba narodov Dagestana v epohu srednevekovya [The Liberation struggle of the peoples of Dagestan in the middle ages]. Makhachkala: Printing house DagFAN of the USSR, 1986, pp. 55-70.
4. Aliev F.M. Antiiranskie vystupleniya i borba protiv tureckoj okkupacii v Azerbajdzhane v первой половине XVIII v. [Anti-Iranian speech and the struggle against Turkish occupation in Azerbaijan in the first half of the XVIII century]. Baku: Elm, 1975, 127 p.
5. Akhmadov Ya.Z. Vzaimootnosheniya Checheno-Ingushetii s Rossiej v XVIII veke: dis... kand. ist. nauk [The Relationship of the Chechen-Ingushetia with Russia in XVIII century: the Dissertation... kand. of hist. sciences]. Makhachkala, 1977, 170 p.
6. Bakikhanov A.-K. Gjulistan-i Iram [And Gulistan-i Iram]. Baku: Elm, 1991, 304 p.
7. Bergman V. Istoriya Petra Velikogo [History of Peter the Great/Transl. from german E. Aladjin]. Vol. V, SPb.: In The P.H. of The Separate Corps Of The Internal Guard, 1841, 162 p.
8. Boguslavsky L. Istoriya Apsheronского полка [The history of the Apsheron regiment]. 1700-1892, St. Petersburg: P.H. of The Ministry Of Railways, 1892, Vol. I, p. 518.
9. Hajiyev V.G. Razgrom Nadir-shakha v Dagestane [The Defeat of Nadir-shakh in Dagestan]. Makhachkala: Miniformat, 1996, 260 p.
10. Hajiyev V.G. Rol Rossii v istorii Dagestana [Russia's Role in the history of Dagestan]. Moscow: Nauka, 1965, 391 p.
11. Hajiyeva S.Sh. Kумыки: istoriko-etnograficheskoe issledovanie [Kumyks: Historical-ethnographic study]. M.: Publishing house AN of the USSR, 1961, 385 p.
12. Hasanov M.R. Istoriya Dagestana s drevnosti do konca XVIII v. [The History of Dagestan from ancient times to the late XVIII century]. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1997, 216 p.
13. Gerber J.—G. Izvestiya o nahodyashhihsya s zapadnoj storony Kaspijskogo morya mezhdru Astraxany i rekoyu Kuroj, narodax i zemlyax i ob ih sostoyanii v 1728 g. [News about situated on the Western side of the Caspian sea between Astrakhan and Kura river, the peoples and the lands and their status in 1728]// Sochineniya i perevody, k polze i uveseleniyu sluzhashhie [Works and translations, to the benefit and entertainment]. SPb.: Publishing house Imp. Academy of Sciences, 1760, july, Part 2, 308 p.
14. Golikov I.I. Deyaniya Petra Velikogo, mudrogo preobrazatelya Rossii, sobrannyye iz dostovernyyh istochnikov i raspolozhennyye po godam [Acts of Peter the Great, the wise reformer of Russia collected from reliable sources and arranged by year]. Moscow: University press, 1789, Part VIII, 448 p.
15. Istoriya Dagestana s drevnejshih vremen do nashih dnei [The history of Dagestan from ancient times to the present day]. Vol. I / Resp. edited by A. I. Osmanov. Moscow: Nauka, 2004, 627 p.
16. Istoriya Kabardy s drevnejshih vremen do nashih dnei [The history of Kabarda from ancient times to the present day]. / Ed. ed. And. Smirnov. M.: Publishing house AN of the USSR, 1957, 394 p.
17. Klyuchevskiy V.O. Sochineniya [Writings]. Vol. IV. Kurs russkoj istorii [The course of Russian history]. Part IV/ Ed. by V. L. Yanina. Moscow: «Think», 1989, 398 p.
18. Kozubskiy E.I. Istoriya goroda Derbenta [The history of the city of Derbent]. Temir-Khan-Shura: «The Russian printing house» V. M. Sorokin, 1906, 468 p.

19. Leviatov V.N. Oчерki po istorii Azerbajdzhana v XVIII v. [Essays on the history of Azerbaijan in XVIII century]. Baku: Publishing house of Academy of Sciences of AZ. SSR, 1948, 227 p.
20. Magomedov R.M. Istoriya Dagestana. S drevnejshih vremen do konca XIX v. [The history of Dagestan. From ancient times to the end of the nineteenth century]. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1968, 340 p.
21. Magomedov R.M. Obshhestvenno-ekonomicheskij i politicheskij stroj Dagestana v XVIII— nachale XIX vekov [The socio-economic and political system of Dagestan in the XVIII — beginning of XIX centuries]. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1957, 408 p.
22. Magomedov R.M. Rossiya i Dagestan: stranicy istorii [Russia and Dagestan: pages of history]. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1987, 129 p.
23. Russko-dagestanskije otnoshenija XVII — pervoj chetverti XVIII vv.: Dokumenty i materialy [Russian-Dagestan relations XVII - the first quarter of the XVIII century .: The documents and materials]/ Ed. R. G. Marshaev. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1958, 336 p.
24. Salamova N.A., Magomedova R.I. Kavkaz i Prichernomorje v russko-tureckih otnoshenijah: ot Kaspijskogo pohoda Petra I do prisoedineniya Kryma k Rossii (1722-1783) [The Caucasus and Black Sea region in the Russian-Turkish relations: from the Caspian campaign of Peter I to the accession of Crimea to Russia (1722-1783)]. Makhachkala: IP Dzhamaludinov M.A., 2010, 168 p.
25. Solovyov S.M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremen [History of Russia since ancient times]. Bk. IX. Vol. XVIII. Moscow: «Think», 1963, 435 p.
26. Sotavov M.N. Krymskoe hanstvo v russko-tureckih otnoshenijah v XVIII v. (1700-1783) v svete vliyanija ih na Dagestan [The Crimean khanate in Russian-Turkish relations in the XVIII century (1700-1783) in the light of their impact on Dagestan]. Makhachkala: DSU, 2010, 169 p.
27. Sotavov N.-P.A. Severnyj Kavkaz v russko-iranskih i russko-tureckih otnoshenijah v XVIII v. [Northern Caucasus in Russian-Iranian and Russian-Turkish relations in the XVIII century]. Moscow: Nauka, 1991, 228 p.
28. Umakhanov M.-S.K. Vzaimootnosheniya feodalnyh vladenij i osvoboditel'naya borba narodov Dagestana v XVII veke [The Relationship of feudal estates and the liberation struggle of the peoples of Dagestan in the XVII century]. Makhachkala: Publishing house DagFAN of the USSR, 1973, 250 p.
29. Chulkov M. Istoriya kratkaya rossijskoj trgovli [Brief history of the Russian trade]. Moscow: Typography Ponomareva, 1788, 314 p.

Received April 11, 2016